

Великий доктор Мяо покачал головой: «Садитесь, я принесу немного мази и помогу вам перевязать эти следы от укусов».

Убедившись, что с Чу Лянь все будет в порядке, Хэ Чанди наконец смог расслабиться. Его не слишком беспокоили следы укусов на руке. Когда он увидел, что Великий Доктор Мяо ушел, он снова сел рядом с Чу Лянь.

Как только доктор помог перевязать раны, Хэ Чанди перенес шезлонг к кровати Чу Лянь.

Он в спешке приехал сюда из поместья принца Цзинь. Кроме того, он некоторое время плохо отдыхал. После того, как он сопровождал Чу Лянь при родах, которые длились всю ночь и находился в тупике, Чу Лянь теперь был в целости и сохранности. Таким образом, весь разум Хэ Чанди мог наконец расслабиться. Усталость настигла его.

Хэ Чанди лежал на шезлонге, не переодеваясь. Он взял руку Чу Лянь в свои и схватил эту гладкую и мягкую руку. Когда его разум достиг мирного состояния, он погрузился в мир грез.

Когда проснулась Чу Лянь, был уже день.

В тот момент, когда она моргнула и немного пошевелилась, Хэ Чанди проснулся вместе с ней.

Некоторое время после пробуждения Чу Лянь находилась все еще в оцепенении. Легкая пульсация боли в ее теле напомнила ей о том, что произошло. Когда она посмотрела на свой ныне спущенный живот, ее миндалевидные глаза расширились, и она пробормотала себе под нос: «Мой живот...»

Хэ Чанди быстро сел рядом с ней и прижал ее стройные плечи: «Лянь-эр, дядя Мяо сказал, что после родов ты не должна слишком много двигаться».

Услышав низкий притягательный голос своего мужа, Чу Лянь повернулась и посмотрела на него: «Муж, как наш ребенок?»

«Ты хочешь увидеть нашего ребенка?» Хэ Чанди по-настоящему расслабился, увидев ясный взгляд в ее глазах и здоровый румянец на щеках. Его ловкие пальцы потянулись и спрятали какие-то пряди волос за ее ухо.

Чу Лянь нетерпеливо кивнула, ее глаза горели. Это был ребенок, которого она родила, конечно, она хотела увидеть их!

«Это мальчик или девочка?»

Хэ Чанди обрадовался ее волнению. Его глаза смягчились, когда он посмотрел на нее. Он слегка повернул свое тело и взял ее голову в свои руки. Нежным поцелуем он одарил ее розовые губы, а затем он прошептал ей на ухо: «Мальчик».

Чу Лянь не удивилась. Ее глаза превратились в полумесяцы. Независимо от пола, она уже любила своего ребенка.

Она наблюдала за выражением лица Хэ Чанди. Когда она заметила, что он, кажется, совсем не счастлив, когда говорит об их ребенке, Чу Лянь сразу нахмурилась.

Она нерешительно спросила: «Ты... тебе не нравится наш ребенок?»

Вспоминая прошлые переживания Хэ Чанди, сердце Чу Лянь было наполнено неуверенностью. Так как он уже прошел через одну жизнь, он может действительно как-то не любить детей...

Все мысли Чу Лянь были ясно видны на ее лице. Хэ Чанди сразу понял, что его жена снова слишком много думает.

Он провел рукой по ее лицу большим пальцем, затем переместил руку к центру ее бровей. Он придавил образовавшуюся там борозду: «Совсем нет. Он ребенок, которого ты мне дала, как я мог не любить его? Я просто немного рассержен тем, что он заставил тебя так сильно страдать во время своего рождения.»

Чу Лянь поспешно покачала головой. Хотя она действительно сильно пострадала во время родов и даже собиралась умереть от боли, чувство крошечной новой жизни рядом с ней, которую она сама создала, превратило все ее жалобы в нежную привязанность. Размышляя о том, как маленький мальчик станет постепенно расти, учиться ходить, разговаривать, а также о том, как он станет сильным человеком, ее сердце наполнилось бесконечным ожиданием.

Этот маленький парень был их наследием для этой земли, прекрасным существом.

«Принеси его сюда ко мне! Я его еще даже не видела его!»

У Чанди не было другого выбора, кроме как встать и направиться во внешнюю комнату. Он передал приказ старшим слугам, которые затем приказали нянькам принести маленького наследника.

Две няни были выбраны заранее. Обе они родились в поместье Цзин'ань в качестве семейных слуг. У них были чистые семейные корни и им было за двадцать. Хотя их внешность была довольно средней, они работали усердно и эффективно, и у них был хороший характер.

Старшая служанка Чжун улыбнулась, когда она принесла новорожденного наследника и положила его рядом с Чу Лянь на кровать.

Хэ Чанди помог Чу Лянь немного повернуться, чтобы она увидела крошечного новорожденного мальчика в ярко-красном одеяле.

Чу Лянь ожидала увидеть красивого, пухлого и милого маленького ребенка. Она не думала, что ее ребенок будет выглядеть как покрасневшая маленькая обезьянка.

Она казалась угрюмой, когда потянулась, чтобы коснуться крошечной покрасневшей щеки ребенка.

«Почему он такой уродливый...»

Впервые Хэ Чанди тоже посмотрел на своего сына. Как и Чу Лянь, его брови нахмурились, и выражение его лица потемнело.

Старшая служанка Чжун и няньки не знали, что делать с этими новоиспеченными родителями. Старшая служанка заговорила первой и быстро опровергла: «Чепуха! Мадам, что вы говорите? Как наш молодой мастер может быть уродлив? Он очень красивый! Посмотри на эту высокую переносицу. Он наверняка будет похож на Мастера, когда вырастет. Мм! Его губы больше напоминают мадам, и его кожа светлая и белая, как у мадам...»

После нескольких объяснений от старшей служанки Чжун Чу Лянь наконец поняла, что все новорожденные выглядят так же морщинисто, как старики. Пройдет несколько дней, и затем его кожа станет более гладкой.

Однако Чу Лянь просто не могла сказать, каким местом их покрасневший новорожденный был похож на них. Глаза старшей служанки Чжун должны были обладать особой силой...

Глядя на лицо крошечного сына, материнская любовь расцвела в сердце Чу Лянь. С помощью и руководством старшей служанки Чжун она взяла маленького ребенка на руки.

Как только маленький сверток оказался у нее на руках, легкий вес его тела заставил Чу Лянь почувствовать, что ее сердце тает.

Малыш неожиданно слегка сжал кулаки, и его крошечные губы надулись. Чу Лянь с восхищением наблюдала за его действиями.

Стоявшая рядом няня улыбнулась: «Мадам, молодой Мастер, должно быть, голоден!»

Голодный?

Чу Лянь поспешно спросила старшую служанку Чжун: «Момо, могу я его покормить?»

Старшая служанка Чжун вздохнула: «Мадам, у вас сейчас нет молока. Почему бы вам не позволить няням сначала разобраться с этим? Если у Мадам и Мастера есть время, почему бы не дать Юному Мастеру прозвище?»

До рождения маленького парня они не знали, мальчик это или девочка, поэтому Хэ Чанди и Чу Лянь не определились с именем. Кроме того, у них все еще были родители. Это не им решать, как определить официальное имя своего ребенка, но они все равно могут дать ему прозвище.

Чу Лянь радостно согласился на это предложение. Так как Чу Лянь в течение некоторого времени держала своего ребенка, Хэ Чанди беспокоился, что это повлияет на ее отдых, поэтому он приказал старшей служанке Чжун вынести ребенка из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/507303>